

дизации, основанная на чисто эстетических критериях, не содержит внешне ничего нового. Мало того, можно привести факты, не укладывающиеся, казалось бы, в предложенную схему. Но проблема периодизации литературы не может решаться чисто статистическим путем и не сводится к регистрации смены вкусовых норм. Важное значение имеет и социальный фактор. Не отдельный спорадический факт, сколь бы он ни был значительным, а лишь наличие комплекса явлений, охватывающих все уровни общественно-литературной жизни эпохи, может служить достаточным основанием для установления границ того или иного периода. И здесь следует различать разные ступени формирования художественных систем, не смешивая развитую стадию того или иного периода с этапом зарождения его предпосылок. Приведем показательный пример такого положения.

Первые сатиры Кантемира, выдержанные в духе следования сатирам Буало, т. е. канонам французского классицизма, появляются в конце 1720-х гг. Первая классицистическая ода на русском языке, написанная В. К. Тредиаковским также в подражание Буало, — «Ода на сдачу Гданьска» — приходится на 1734 г. Но значат ли эти факты, что нижнюю границу II периода и утверждение в России классицизма следует относить на конец 1720-х гг. и считать Тредиаковского основоположником канона одического жанра, утвердившегося в XVIII в.? На наш взгляд, подобные мнения были бы ошибочными.

Становление классицизма в русской литературе XVIII в. произошло не в одно мгновение, но сопровождалось подготовительным периодом, отмеченным своего рода пробными, спорадическими прорывами его эстетических принципов в творчестве отдельных авторов. Существенно, что и оды Ломоносова, и трагедии Сумарокова, не говоря уже о теоретических «эпистолах» последнего, прямой, преемственной связи с опытами Кантемира и Тредиаковского не имели. Мало того, утверждавшаяся Ломоносовым и Сумароковым поэтическая система призвана была подчас служить опровержением стиховой практики их предшественников. Образцами, на которые они ориентировались, были либо французские (для Сумарокова), либо немецкие (в жанре оды для Ломоносова) авторитеты. Оформление же классицизма в художественную систему как определенного этапа историко-литературного процесса в целом происходит именно в творчестве этих авторов. И оно стало возможным именно в конце 1740-х гг., когда для этого созрели необходимые условия как культурно-идеологического порядка, так и социальные. С одной стороны, процесс был обеспечен реформой русского стихосложения и известной стабилизацией норм литературного языка. С другой стороны, именно к 1740-м гг. было покончено с временным состоянием относительной внутривосточной нестабильности и позитивная роль абсолютизма как гаранта подъема национального самосознания в продолжении дела Петра I вновь обрела свою незыблемость. Все это обеспечило условия для органичного развертывания художественной системы классицизма